

ВОЙНА И МЫ

ДЕНИС БАЗУЕВ

**ЗИНОВИЙ
КОЛОБАНОВ**

**ВРЕМЯ
ТАНКОВЫХ ЗАСАД**

Война и мы

Денис Базуев

**Зиновий Колобанов.
Время танковых засад**

«Яуза»

2017

УДК 94(47+57)"1941"

ББК 63.3(2)622.11

Базуев Д. Н.

Зиновий Колобанов. Время танковых засад / Д. Н. Базуев —
«Яуза», 2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9909915-5-2

В начале войны с Советским Союзом немцы применили на Восточном фронте ту же тактику молниеносной войны, что и в Европе. В приграничных сражениях наши танковые дивизии пытались контратаками остановить немецкие бронированные колонны, но это привело к катастрофе. Немцы были лучше подготовлены, у Вермахта было идеально отлажено взаимодействие между родами войск. Постепенно от тактики контрударов советские танкисты стали переходить к очень эффективной тактике танковых засад, и именно она стала своего рода «противоядием» от «Блицкрига». Август 1941 года стал поистине временем танковых засад. Именно в этот месяц советские танкисты 1-й Краснознаменной танковой дивизии на дальних подступах к Ленинграду стали массово применять эту новую тактику. 4-я немецкая танковая группа неожиданно натолкнулась на глубокоэшелонированную систему танковых засад, и это стало для Панцерваффе очень неприятным сюрпризом. 20 августа 1941 года экипаж тяжелого танка КВ-1 старшего лейтенанта Зиновия Колобанова провел один из самых результативных танковых боев в мировой истории. На дальних подступах к Ленинграду, при обороне предполья Красногвардейского укрепрайона, наши танкисты из засады уничтожили, 22 танка противника, а всего рота Колобанова, состоящая из 5 танков КВ, уничтожила в этот день 43 танка. Танковый погром, который учинили Панцерваффе танкисты Зиновия Колобанова, – это пик развития данной тактики, своего рода идеально проведенная танковая засада. Вот уже многие годы среди историков не затихают ожесточенные споры. Подтверждают ли немецкие документы феноменально высокий результат советских танкистов? Технику какой немецкой дивизии уничтожили наши воины? Как повлиял бой Колобанова на обстановку под Ленинградом в целом? В своей книге автор представляет на суд читателя развернутые ответы на эти важные вопросы.

УДК 94(47+57)"1941"

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9909915-5-2

© Базуев Д. Н., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

Вступление	7
1-я Краснознаменная танковая дивизия	9
1-я Краснознаменная танковая дивизия в бою под Саллами	12
Бои за Лужский оборонительный рубеж	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Денис Базуев
Зиновий Колобанов. Время танковых засад

© Базуев Д. Н., 2017

© ООО «Яуза-каталог», 2017

© ООО «Стратегия КМ»

Вступление

В книге подробно разобраны танковые сражения, которые произошли в наиболее сложный и противоречивый период битвы за Ленинград, а именно на дальних подступах к городу в августе 1941 года.

В июне 1941 года немецкие войска нанесли дивизиям Красной Армии тяжелое поражение в приграничных сражениях, и продолжили успешное наступление вглубь Советского Союза. На острие удара находились немецкие танковые дивизии. На разных участках фронта шли жестокие встречные танковые сражения, которые неизменно заканчивались поражением советских танковых дивизий. Чаще всего наши танкисты вступали в бой, не имея разведанных о противнике. Также не всегда удавалось наладить взаимодействие с пехотой и артиллерией. Нередко советские танки вступали в бой после длительных и тяжелых маршей, под ударами немецкой авиации. В таких условиях контрудары против сильного и хорошо подготовленного противника были изначально обречены.

Подобным образом сложилась ситуация и на дальних подступах к Ленинграду. В приграничном сражении кадровые дивизии Красной Армии понесли серьезные потери, и на защиту своего города встали ополченцы. Кроме того, для защиты Ленинграда началось возведение двух рубежей обороны. На дальних подступах оборудовали Лужский рубеж, на ближних – Красногвардейский укрепрайон. И Лужский рубеж и Красногвардейский УР нельзя было обойти, их можно было взять только штурмом.

Также части Красной Армии от танковых контрударов перешли к тактике танковых засад. Эта тактика была идеальна при отражении танкового клина противника, когда тот прорвал оборону на узком фронте, и глубоко вклинился своим острием в глубину нашей обороны. Появление перед вражеским клином сплошной глубоко эшелонированной зоны танковых засад, существенно замедляло продвижение противника, и приводило к большим потерям. Для немцев в данном случае ситуацию усугубляло то, что они при стремительном наступлении просто не успевали как следует провести разведку предстоящего поля боя. Под Ленинградом такие бои характерны для августа 1941 года.

Именно в танковых засадах полностью раскрыли свои превосходные боевые качества тяжелые советские танки КВ. Именно в этот период под Молосковицами произошло танковое сражение, где с обеих сторон в противоборстве сошлись около 400 танков. Это было самое крупное танковое сражение за все время битвы за Ленинград (1941–1944 гг.), в книге впервые подробно описано это практически забытое советскими (и современными) историками сражение. В нем советские танкисты впервые и применили тактику глубокоэшелонированных засад. На второй день сражения фактически все танки советской дивизии были поставлены в засаду.

Именно в этот период под Красногвардейском совершил свой легендарный подвиг танкист старший лейтенант Зиновий Колобанов. Рота тяжелых танков под его командованием (пять КВ-1) уничтожила 43 вражеских танка, из которых 22 подбил КВ экипажа Колобанова.

Но тактика танковых засад не была «панацеей от всех бед». Как только противник подтягивал к месту боя пехотные подразделения, и проводя серьезную разведку местности, начал активно действовать по широкому, а не в узкому сектору наступления, танковые засады теряли свою актуальность. Немцы могли легко маневрировать своими ударными группами вдоль фронта, и наносить основные удары там, где у нас была слабая оборона. Для отражения таких ударов советским танкистам приходилось наносить контрудары по прорвавшимся немецким танковым колоннам, а это значит, что вновь приходилось вести маневренные танковые бои, где немцы были явно сильнее.

Но к сентябрю 1941 года наши танкисты уже приобрели достаточный опыт, и, вступая в маневренные бои под Пушкиным и Хандрово, стали, неожиданно для немцев, останавливать продвижение их танковых подразделений и наносить им серьезные потери.

В последнее время принято критиковать «нерасторопное» командование Ленинградского фронта, которое не отдало вовремя приказ об отводе 41-го стрелкового корпуса генерала Астанина из района города Луга. Считается, что из-за этого защитники Луги попали в так называемый «Лужский котел». Автор считает это утверждение очень спорным. В книге, на основе советских и немецких данных указываются другие причины поражения 41-го корпуса.

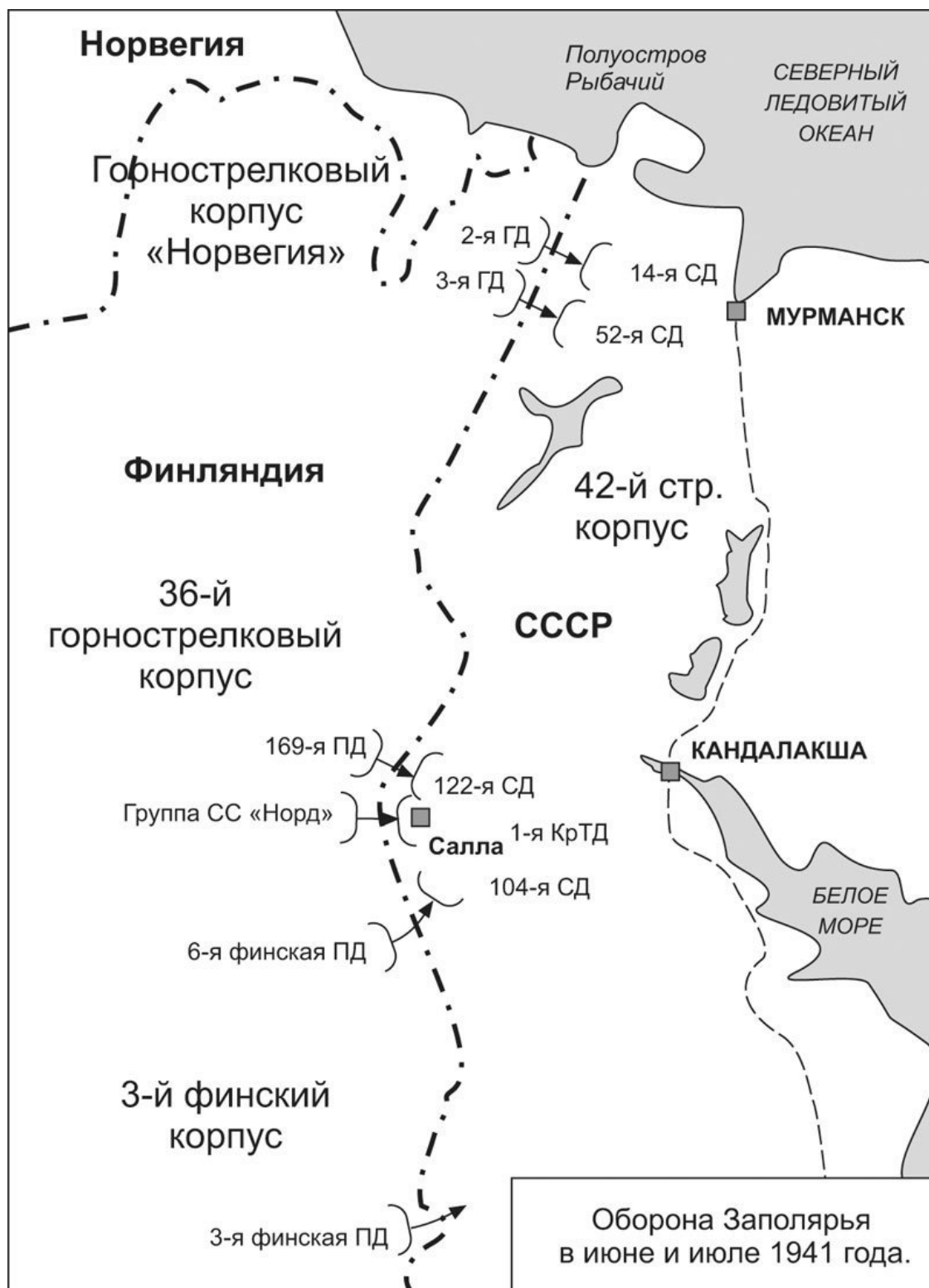
1-я Краснознаменная танковая дивизия

До наших дней не утихают споры, чьи танкисты были лучше – советские или немецкие. Каждая сторона приводит свои исторические документы и их трактовку, но до сих пор к единому мнению обе стороны не пришли, и спор уже давно напоминает непримиримую вражду. Для того, что бы разобраться в спорных вопросах автор предлагает детально изучить применение танков в боях за Ленинград. Ведь под Ленинградом в 1941 году в смертельной схватке сошлись одни из лучших танковых дивизий СССР и Германии. По этой причине анализ танковых боев под Ленинградом летом и осенью 1941 года может ответить на многие спорные вопросы, которые «будоражит» историческое сообщество. Много «спорных вопросов» снимает изучение действий 1-й Краснознаменной танковой дивизии, которая отличилась в этих боях.

Ленинград был вторым по значимости городом в Советском Союзе. Его обороне руководство страны уделяло большое внимание. Надо отметить, что большая часть территории Ленинградской области представляет лесисто-болотистую местность, и танкодоступных участков очень мало. Можно выделить лишь два района, где относительно свободно могут действовать крупные танковые соединения. Это знаменитое Капорское плато и район ближайших пригородов Ленинграда. По этой причине местность больше подходит для противотанковой обороны небольшими маневренными бронированными подразделениями, а не для массированных танковых атак.

Несмотря на это, в Ленинградском военном округе перед войной размещались два механизированных корпуса: 1-й, которым командовал генерал-майор М. Л. Чернявский (1-я Краснознаменная танковая, 3-я танковая, 163-я моторизованная дивизии) и 10-й генерал-майора И. Г. Лазарева (21-я и 24-я танковые, 198-я моторизованная дивизии).

В 1941 году все дивизии этих корпусов храбро сражались с немецкими и финскими войсками, и внесли свой весомый вклад в оборону Ленинграда. Особенно хочется выделить из них 1-ю Краснознаменную танковую. Она была одним из лучших танковых соединений Ленинградского военного округа, да и в целом в Красной Армии. Ее сформировали летом 1940 года на основе двух отличившихся в советско-финляндской войне танковых бригад: 20-й Краснознаменной и 1-й легкотанковой.

20-я бригада, имевшая на вооружении танки Т-28, покрыла себя славой во время боев по прорыву линии «Маннергейма». За этот подвиг бригаду наградили орденом Красного Знамени – она стала Краснознаменной. За мужество и героизм многих танкистов этой бригады наградили орденами и медалями, а 15 из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Новая танковая дивизия, как преемница отличившейся бригады тоже стала Краснознаменной.

В ходе советско-финляндской войны часть танков Т-28 20-й бригады для усиления броневой защиты, получили дополнительные броневые экраны. При формировании 1-й Красно-

знаменной дивизии эти танки включили в ее состав. В 1941 году лобовая броня экранированных Т-28 выдерживала попадания бронебойных снарядов 37-мм немецкой противотанковой пушки Pak 35/36¹.

Также в состав 1-й Краснознаменной дивизии включили танкистов 1-й легкотанковой бригады, отличившейся в советско-финляндскую войну. В конце февраля – начале марта 1940 года танкисты этой бригады сражались под Выборгом.

Таким образом, к лету 1941 года часть экипажей 1-й танковой дивизии уже имели боевой опыт, полученный в ходе советско-финляндской войны. За эти бои многие из танкистов были награждены орденами и медалями, а некоторым присвоили высокое звание Героя Советского Союза. Поэтому летом 1941 года танкисты 1-й Краснознаменной стали одними из первых успешно применять тактику танковых засад.

Командиром 1-й Краснознаменной назначили Героя Советского Союза полковника Виктора Ильича Баранова, танкиста имевшего богатый боевой опыт. В ходе гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. он командовал танковой ротой, затем батальоном, был ранен. В 1937 году за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, Баранова наградили орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

В советско-финляндскую войну Виктор Ильич командовал 13-й легкотанковой бригадой, которая, совместно с 20-й танковой, участвовала в прорыве «линии Маннергейма». За отличие в боях, в числе тринадцати других танкистов бригады, Виктору Баранову присвоили звание Героя Советского Союза.

¹ Правда, общаясь с ветеранами-танкистами, автор книги (в личной беседе) слышал и другую точку зрения о танках Т-28. По их рассказам танк Т-28 был очень ненадежен и на учения (перед войной) его старались, по возможности не брать, чтобы не было лишних хлопот.

1-я Краснознаменная танковая дивизия в бою под Саллами

Салльское сражение оказало заметное влияние на появление и развитие тактики танковых засад 1-й Краснознаменной танковой дивизии. Здесь, на кандалакшском направлении, она впервые столкнулась с «панцерваффе»: 211-м и 40-м отдельными танковыми батальонами. В начале войны 1-ю Краснознаменную, как наиболее сильную и опытную, направили на очень ответственный участок фронта в районе Кандалакши. Здесь у немцев и их союзников финнов была возможность одним коротким ударом отсечь порт Мурманск, и всю Мурманскую область от Большой земли, при этом перерезалась и стратегически важная Кировская (сейчас Мурманская) железная дорога.

Естественно, что немцы и финны решили нанести удар именно на этом направлении, но наше командование к такому развитию событий было готово.

В качестве контрмеры в районе деревни Саллы, на пути вероятного наступления противника, была создана линия полевых фортификационных укреплений, которая пусть и не имела большой глубины, но представляла серьезное препятствие. Здесь заняла оборону 122-я стрелковая дивизия (715, 596 и 420-й стрелковые полки), а вдоль границы располагались пять погранзастав.

Отдельно хочется отметить 122-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Петр Семенович Шевченко. Бойцы и командиры этой дивизии имели большой боевой опыт. Еще до Великой Отечественной им пришлось сражаться в исключительно сложных условиях в составе 47-го стрелкового корпуса (163-я, 122-я, 54-я и 44-я стрелковые дивизии) в советско-финляндскую войну. В 1941 году 122-й стрелковой дивизии пришлось воевать в том же самом месте, что и в «Зимнюю войну», и точно также ее не смог окружить противник, хотя очень к этому стремился.

Под Саллами была труднопроходимая лесисто-болотистая местность, с небольшими высотами, которые и являлись основными узлами обороны. Наши бойцы возвели ДЗОТы, отрыли окопы, оборудовали батальонные опорные пункты. Повсюду лежали валуны, которые являлись «природным противотанковым препятствием». Боевые действия велись, главным образом, вдоль немногочисленных дорог.

Безусловно, советское командование сильно перестраховалось, перебросив на этот участок фронта, целую танковую дивизию. Из-за непроходимой местности наша дивизия не могла развернуться в боевой порядок в полном составе. По этой причине на передовую, в район Саллы, был направлен только 2-й батальон 1-го танкового полка, все остальные подразделения находились в резерве. 28 июня 1941 года, за несколько дней до начала Салльского сражения, в 1-й Краснознаменной танковой дивизии имелось 30 танков Т-28, 199 БТ-5 и БТ-7, 4 КВ-1 и 2 КВ-2.

В имеющихся у автора документах 1-й танковой не указано, сколько именно боевых машин находилось во 2-м танковом батальоне 1-го полка в июне-июле 1941 года, но исходя из общей численности дивизии, и зная принцип формирования танковых дивизий РККА можно предположить, что в батальоне имелось около 50 танков БТ-7 (три роты по 17 машин и штаб батальона).

Для решающего удара в сторону Кандалакши немцы сосредоточили у границы под Саллами 36-й горный корпус генерала Ганса Фейге в составе: 169-й пехотной дивизии (378, 379 и 392 пехотные полки), боевой группы СС «Норд» (с сентября 1941 года дивизия СС «Норд») (6-й и 7-й полк), 211-го отдельного танкового батальона и части сил 40-го отдельного танкового батальона.

211-й отдельный танковый батальон, являлся самым сильным немецким танковым подразделением на данном участке фронта – он имел 44 трофейных французских танка, модернизированных под стандарт «панцерваффе»: 12 танков Pz.Kpfw. S35 739 (f), бывшие Somua S-35, и 32 танка Pz.Kpfw. 38H 735 (f) бывшие Hotchkiss H 35/39. Для легких танков БТ-7 это был очень грозный противник, но слабые орудия не позволяли немецким танкистам эффективно бороться с советскими полевыми фортификационными сооружениями.

Уничтоженный танк Pz. III из 3-й роты 40-го отдельного танкового батальона (фото SA-Kuva).

211-й батальон сосредоточили против правого фланга советских войск, и напрямую подчинили 169-й пехотной дивизии генерал-майора Курта Диттмара. Батальон поддерживал обходной маневр этой дивизии, и своими действиями решил исход всего сражения в пользу немцев.

Группу СС «Норд» поддерживала часть 40-го отдельного танкового батальона: штабная рота и 2-я танковая рота, а все остальные подразделения сражались на других участках фронта. Из 80 боевых машин батальона под Саллами использовалось 25:

штабная рота: один командирский танк Kfz. 1. Pz. Bf. Wg, четыре танка Pz. I.

2-я танковая рота:

штабной взвод – один командирский танк Kfz. 1. Pz. Bf. Wg, три Pz. I, один Pz. II,

1-й взвод – пять Pz. III,

2-й взвод – пять Pz. III,

3-й взвод – три Pz. I, два Pz. II.

В 40-м батальоне было всего пять танков Pz. III с 37-мм орудиями и 15 танков Pz. III с 50 мм орудиями. Какие именно Pz. III были во 2-й роте, автору установить не удалось.

Этой группе нужно было прокладывать дорогу полкам СС через советские укрепления и вести бой с нашими танками БТ. Безусловно, для такой задачи данная танковая группа была

мало пригодна, что и привело к большим потерям, несмотря на боевой опыт танкистов батальона, отличившихся в 1940 году при захвате Норвегии.

Операция наступления на Кандалакшу была спланирована стандартно для немецкого штаба. Полки группы СС «Норд» вместе с танками 40-го отдельного батальона сковывали фронтальной атакой 122-ю стрелковую дивизию РККА, а тем временем 169-я пехотная дивизия при поддержке 211-й отдельного танкового батальона прорывает позиции на нашем правом фланге, обходит Салльский узел и окружает советскую группировку.

Немцы отметили, что все Салльское сражение (1–7 июля 1941 года) происходило во время полярного дня, когда солнце не уходит за горизонт ни днем, ни ночью. Это особенно поразило танкистов 211-го танкового батальона и означало, что боевые действия можно было вести и днем и ночью без перерыва.

1 июля 1941 года немцы решительно атаковали погранзаставы и позиции 122-й стрелковой дивизии, но в это день атаки двух полков группы СС «Норд» и 196-й пехотной дивизии были успешно отбиты. Очень удачно действовала советская артиллерия, она смогла остановить атаку 169-й дивизии и танков 211-го батальона на нашем правом фланге. Во время сражения начался лесной пожар, который сильно мешал продвижению немцев.

Геройски сражались советские танкисты 2-го батальона 1-го танкового полка. Командовал ими капитан Оскотский Арон Захарович. Он умело использовал свой боевой опыт (за советско-финляндскую войну награжден орденом Красного Знамени), и танкисты под его командованием наносили противнику большие потери. Впоследствии за Салльское сражение Арона Захаровича наградили орденом Красной Звезды. В наградном листе командира очень точно описана тактика действия батальона:

Немецкие танкисты 3-й роты 40-го отдельного танкового батальона проверяют пулемет и 20-мм пушку у танка Pz.II. 3-я рота не принимала участие в Салльском сражении, она подерживала финские войска в 70 км от Саллы (фото SA-Kuva).

«Батальон действовал в 4-х направлениях мелкими подразделениями. Правильно организовывал управление боем, быстро маневрируя с одного направления на другое, 2-й батальон под командованием капитана т. ОСКОТСКОГО А. З. нанес чувствительные потери противнику».

Советские танкисты в Салльском сражении умело чередовали тактику маневренных танковых засад с короткими контрударами по прорвавшимся частям противника. В результате враг понес значительные потери.

Немецкие танкисты также действовали небольшими группами. 2 августа 1941 года танковый взвод 2-го батальона под командованием лейтенанта Ашакина Максима Григорьевича, поддерживая успешную контратаку пехоты, вступил в бой с немецким танком. В наградном листе лейтенанта Ашакина описана дуэль с вражеским экипажем:

«Неожиданно появился средний танк противника и стал вести огонь из крупнокалиберного пулемета.

Лейтенант АШАКИН фланговым огнем зажег танк противника, после чего вылез из танка и взял в плен вражеский экипаж.

Три атаки отбил АШАКИН своим взводом, противник понес большие потери и отошел».

С очень большой вероятностью в наградном листе описан бой легкого танка БТ-7 с немецким танком Pz.II 40-го батальона. Скорее всего, немецкий танк вел огонь из 20-мм автоматической пушки, которая и была принята за крупнокалиберный пулемет.

С 2 по 4 июля 1941 года немцы методично атаковали нашу оборону, очень активно используя авиацию. Постепенно вражеским штурмовым группам удалось вклиниться в боевые порядки 122-й стрелковой дивизии. 392-й пехотный полк 169-й дивизии противника смог пробиться между батальонными узлами обороны 715-го и 420-го стрелковых полков. Советские пограничники, пехотинцы и танкисты короткими контратаками сдерживали немецкое наступление, но солдаты противника 3 июля вышли к мосту через реку Куолайоки. Мост находился в глубине советской обороны, и имел важное тактическое значение. Река Куолайоки была глубокой, и переправа через нее серьезно замедлило бы наступление противника и выход его штурмовых отрядов к железнодорожной станции Салла.

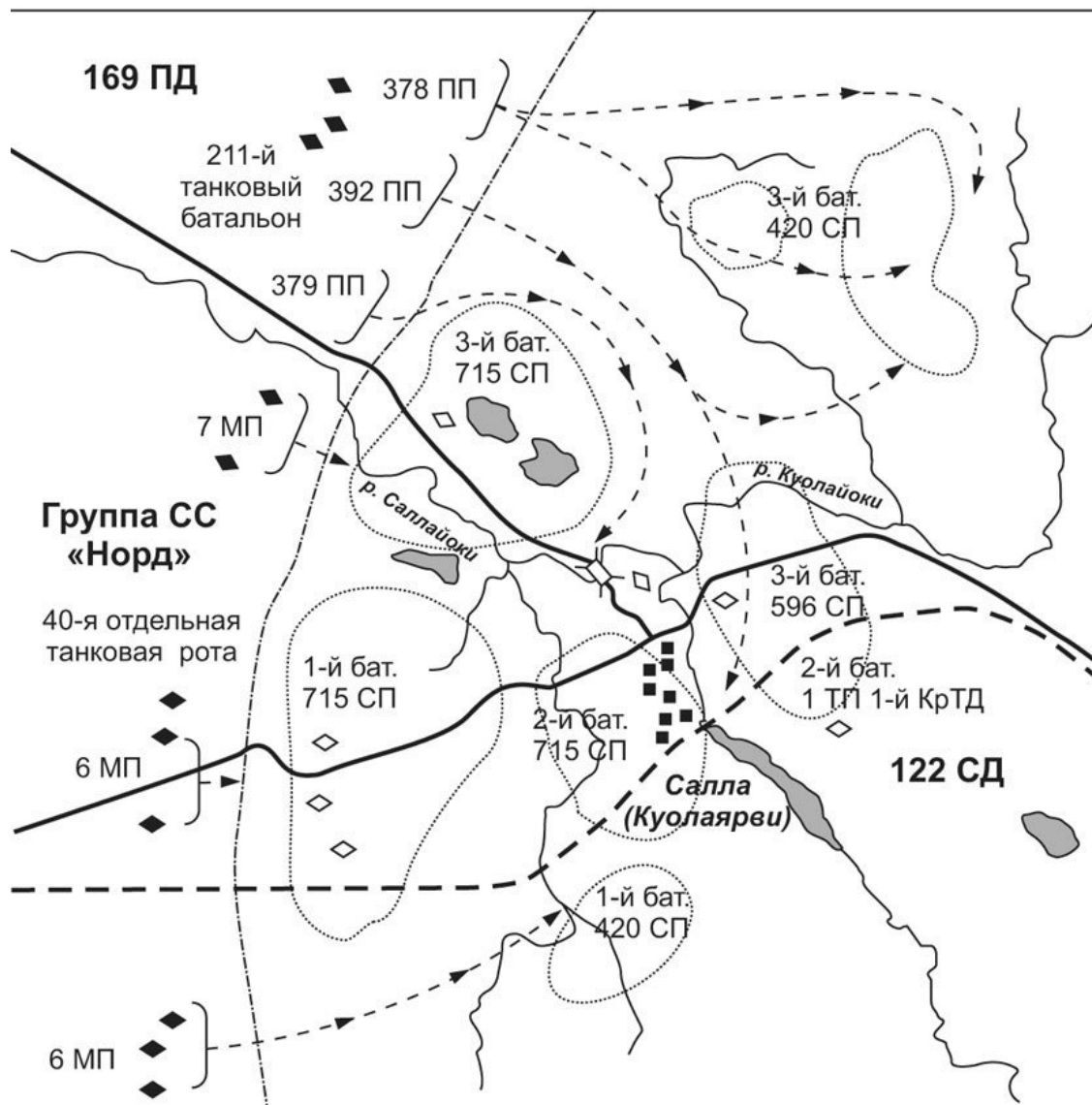
За мост разгорелся жестокий бой. Наши бойцы понимали его значение и сражались до последнего патрона. Большую помощь им оказали советские танкисты. Возле этого моста героически сражался экипаж легкого танка БТ-7 старшего сержанта А. М. Борисова. Своей боевой машиной он эвакуировал с поля боя наш подбитый танк и его экипаж, а затем вступил в бой за мост. В документах 1-й танковой дивизии отмечено:

«Выполняя задачу по удержанию рубежа у моста, что два километра севернее казармы у р. Куола-Йоки метким огнем БОРИСОВ заставлял противника отказаться от этого рубежа переправы, и в течение 32 часов отбил ряд атак, уничтожил при этом два взвода пехоты и несколько пулеметных точек.

Его танк имел 7 прямых попаданий, экипаж и он сам получил тяжелые ранения, но товарищ БОРИСОВ продолжал вести огонь до тех пор, пока не потерял последних сил и был эвакуирован с поля боя экипажем сержанта САТКОВА в тыл вместе с танком».

За мужество и героизм 22 июля 1941 года старшему сержанту Борисову Александру Михайловичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Но 15 августа 1941 года от полученных ран Александр Борисов скончался.

Сражение за Саллы с 1 по 7 июля 1941 года.

Сухие цифры отчета 1-й танковой зафиксировали, что экипаж БТ вел бой 32 часа, напомним, что из-за полярного дня бои шли круглосуточно. Танк имел семь прямых попаданий, это указывает на храбрость и хладнокровие экипажа. Напомним, что двигатель танка БТ работал на бензине, и боевая машина, при попадании снаряда, мгновенно вспыхивала как свечка. У экипажа просто не хватало времени, чтобы покинуть подбитый танк, который мгновенно превращался из грозной боевой машины в погребальный костер. Зиновий Колобанов, в интервью журналисту Лисочкину рассказывал, что в советско-финляндскую войну экипажи покидали танк БТ, при малейшем запахе гари. Иначе можно не успеть...

Немецкие танкисты на Pz.III из 3-й роты 40-го отдельного танкового батальона (фото СА-Kuva).

С фронта продолжали настойчиво атаковать 6-й и 7-й полки группы СС «Норд». Основной удар они наносили по обороне 715-го стрелкового полка 122-й дивизии. Начались небольшие танковые бои между группами танков (три-пять боевых машин) и отдельными танками 2-го танкового батальона и 40-го батальона немцев. Советские и немецкие экипажи начали использовать тактику танковых засад.

Советские БТ-7 вступили в бой с немецкими Pz.I, Pz.II и Pz.III, для противника это закончилось плачевно: «бетешки» без труда жгли «единички» и «двойки» с минимальными для себя потерями, доставалось и немецким «трешкам».

Заранее предсказуемый результат таких боев был отражен в отчетах нашей 1-й танковой дивизии. Отмечено, что за период боев 3 и 4 июля 1941 года, 2-й танковый батальон, совместно с 122-й дивизией уничтожил: два средних танка (предположительно Pz.III), четыре легких танка (предположительно Pz.I и Pz.II), три крупнокалиберных пулемета, пушечную батарею и большое количество пехоты.

За этот период 2-й батальон потерял: четыре танка БТ-7, двоих убитыми и девять ранеными.

Изучая документы 1-й танковой, я обратил внимание на нетипичные для лета 1941 года потери немцев. В наших отчетах особенно выделена успешно воевавшая танковая рота 2-го батальона под командованием старшего лейтенанта Печникова. Рота поддерживала 715-й стрелковый полк, который с фронта атаковали полки СС. 3 и 4 июля 1941 года танки роты четыре раза ходили в контратаку. Вот цифры, которые свидетельствуют о серьезном поражении немцев. За время боев рота Печникова уничтожила: 1 средний танк и много огневых точек, захватила в плен 26 солдат и 2 офицеров.

На сайте Министерства обороны РФ «Подвиг народа» удалось найти наградной лист старшего сержанта Рыбакова Анатолия Ивановича из роты старшего лейтенанта Печникова, в котором более подробно описан этот бой.

«Тов. РЫБАКОВ с 2 по 4 июля 1941 года три раза атаковал противника на участке 3-й стрелковой роты 715 СП уничтожил при этом до двух взводов противника. Обнаружив танк противника, совместно с другим экипажем своего взвода разбил фашистский танк. Выйдя из танка, увлек за собой бойцов 3-й стрелковой роты 715 СП – бросился в атаку, в результате захватил в плен 26 немецких солдат и 2 офицера.

После этого старший сержант РЫБАКОВ залез в подбитый танк противника, взял документы у двух немецких офицеров и доставил их в штаб». За мужество и героизм старший сержант Рыбаков был награжден орденом Красного Знамени.

Захват в плен 28 солдат и офицеров врага только на небольшом участке фронта танковой ротой в 1941 году не может не обратить на себя внимание, это очень большая цифра. Она указывает на то, что рота старшего лейтенанта Печникова (по штату в ней должно было быть 17 танков БТ-7) участвовала в бое, о котором немцы не очень любят вспоминать. Рота обратила в паническое бегство весь 7-й полк группы СС «Норд». Вот как это было.

4 июля 1941 года в 1.00 ночи по берлинскому времени, позицию 7-го полка группы СС «Норд» атаковали советские танки. Атака боевых машин была отражена зенитной батареей, но командир полка сообщил по телефону ошибочную информацию, что танки все-таки прорвались. Началась паника, которая быстро распространилась по всему подразделению, в результате полк в полном составе бросил позиции и побежал, причем беглецов смогли остановить только в глубоком тылу.

Танки Pz.I и Pz.II из 3-й роты 40-го отдельного танкового батальона (фото СА-Kuva).

Бегство с поля боя целого полка, не улучшило положение на фронте, для 122-й стрелковой дивизии. Остальные подразделения немецких войск продолжали настойчиво окружать наши позиции.

Примечательно, что в документах нашей 1-й танковой нигде не зафиксировано массовое бегство немцев со своих позиций. Судя по всему, советские танковые экипажи провели короткую контратаку, отбросили врага, попали под огонь 20-мм зенитных орудий «Эрликон» и быстро отошли на исходные рубежи. То, что «отброшенный враг» толпой побежал в свой тыл, наши танкисты просто не заметили (зато заметили штабные офицеры группы СС «Норд»).

Сгоревший легкий танк БТ-7 из 1-й Краснознаменной танковой дивизии. Район Саллы (фото СА-Kuva).

5 и 6 июля немцы смогли переломить ход боя в свою пользу. Полки 169-й пехотной дивизии практически завершили окружение станции Саллы. Понимая, что 122-я стрелковая дивизия оказалась в тяжелом положении, советские танкисты стали наносить контрудары по прорвавшимся немецким войскам.

Легкие БТ-7 вступили в бой с вражеской пехотой и танками 211-го отдельного батальона. На помощь танкистам 2-го танкового батальона капитана Оскотского подошел 3-й танковый батальон под командованием капитана Анисимова Николая Федоровича. В наградном листе отважного командира отмечено:

«Тов. АНИСИМОВ Н. Ф. умело организовал управление подразделениями, удачно маневрируя отбил три интенсивные попытки немцев прорвать оборону 122 СД нанося тяжелые потери немецкой дивизии немецкой дивизии «НОРД» (до 50 %). 6 июля 1941 г. в самый критический момент боя, когда под натиском врага наша пехота начала отходить, тов. АНИСИМОВ вышел из танка, собрал отходящую пехоту и, повел в атаку, выбил противника. В этом бою тов. АНИСИМОВ был контужен авиабомбой».

На поле боя, наконец, появились средние танки Т-28 1-го батальона 1-го танкового полка. Теперь полк сражался в полном составе, но было уже поздно. Т-28 пошли в бой в конце сражения за Саллы, а до этого с противником вели бой только экипажи легких БТ.

Экипажам БТ-7 с противопульной броней пришлось вести бой с немецкими танками французского производства Pz.Kpfw. S35 739 (f) и Pz.Kpfw. 38H 735 (f) с толщиной брони 25–46 мм. Безусловно, немецкие танкисты оказались в лучшем положении, чем советские. Именно в эти дни мы понесли самые большие потери в танках за все время сражения.

7 июля 1941 года противник захватил Саллы. 2-й и 3-й танковые батальоны нанесли контрудар, пытаясь выбить немцев с этой железнодорожной станции, но не были поддержаны советской пехотой. Танковую атаку пришлось прекратить. Начался общий отход на новые позиции. Танковые батальоны 1-й Краснознаменной дивизии прикрывали отступление.

По данным 211-го отдельного танкового батальона, немецкие танки вели бой с советским танковым батальоном, который вырывался из Салл. Немцы сообщают, что подбили много танков БТ-7 и Т-28, но точную цифру не указывают. Заранее отмечу, что Т-28 из 1-го батальона 1-го танкового полка не понесли потерь, а вот БТ-7 из 2-го и 3-го батальона понесли значительные потери.

Сам 211-й батальон за период с 1 по 7 июля 1941 года потерял четыре машины. Но, по статистике на один безвозвратно потерянный танк приходится не менее двух или трех поврежденных, но восстановленных.

В Салльском сражении потери понес и 40-й отдельный немецкий танковый батальон. Отчета этого батальона с итогами сражения автору обнаружить не удалось. Есть данные, что в июле 1941 года погиб командир 2-й танковой роты гауптман Толке, роту возглавил оберлейтенант Хартман. Напомню, что 2-я рота принимала самое активное участие в боях под Саллами.

По документам 1-й Краснознаменной танковой дивизии ее потери в период с 30 июня по 7 июля 1941 года составили 71 БТ-7, из них 33 безвозвратно (это потери 2-го и 3-го батальонов 1-го танкового полка), 2 автомашины ЗИС-5, 1 бензоцистерну, 23 человека убитыми, 58 ранеными, 30 пропавшими без вести.

Значительную часть этих потерь (90 %) соединение понесло 6–7-го июля 1941 года, во время отчаянных контратак. Тем не менее, в целом, действия танкистов в Салльском сражении были оценены командованием 1-й танковой дивизии, как успешные.

Хотя 7 июля немцы смогли захватить Саллы, но советские части нанесли противнику очень тяжелые потери, и сбили темп наступления на Кандалакшу. В итоге немцы и финны не смогли прервать железнодорожное сообщение, и отрезать Мурманск от Большой земли.

Салльское сражение оказало огромное влияние на тактику 1-й Краснознаменной танковой дивизии в последующих боях августа-сентября 1941 года. Простой подсчет и анализ показал, что большая часть танков была потеряна в ходе контратак. При использовании танков в засадах и маневренных засадах в начале боя, потери противника превышали наши. Вывод напрашивался сам собой – врага нужно бить из засад, причем боевые машины должны быть поставлены так, чтобы район танковых засад было сложно обойти.

Кроме того, под Саллами экипажи 1-й дивизии получили первый опыт борьбы с танками противника. Важно отметить, что под Саллами наши танкисты сражались в системе небольшого укрепрайона и получили важный опыт взаимодействия с обороняющейся пехотой. Опыт Салльского сражения показал, что легкие танки БТ-7 лучше не использовать для обороны укрепрайона. Для взаимодействия с гарнизонами ДЗОТов идеально подходили неуязвимые КВ-1, в крайнем случае, средние Т-28, которые имелись в составе 1-й танковой дивизии. Легкие БТ-7 не могли использовать свое основное преимущество – скорость и маневр, не позволял характер местности.

Это было учтено при обороне Красногвардейска. В системе ДОТов и ДЗОТов Красногвардейского укрепрайона в первую очередь старались использовать тяжелые КВ-1, а легкие танки применяли на второстепенных участках, где танков КВ-1 не хватало.

Бои за Лужский оборонительный рубеж

Летом 1941 года группа армий «Север» стремительно приближалась к Ленинграду. Для защиты города Военный совет Северного фронта принимает решение построить два рубежа обороны: по берегу реки Луга – Лужский оборонительный рубеж, а по линии ближайших пригородов – Красногвардейский укрепленный район (УР). Центром укрепрайона был город Красногвардейск (ныне Гатчина).

Красногвардейский УР, несмотря на быстрые темпы его строительства, представлял серьезную преграду на пути немецких войск. Лужский рубеж в отличие от укрепрайона, имел меньшую глубину обороны, но его усиливала естественная водная преграда – река Луга. Тысячи ленинградцев и жителей области строили многочисленные фортификационные укрепления. Между Лужским рубежом и Красногвардейским УРом была прямая связь. Чем дальше держался рубеж, тем сильнее успевали укрепить УР.

10 июля 1941 года 4-я немецкая танковая группа генерал-полковника Эриха Гепнера нанесла удар по самому короткому пути к Ленинграду через город Луга. Но чем дальше наступали немецкие дивизии, тем ожесточенней становилось сопротивление советских войск. Здесь отважно сражался 41-й стрелковый корпус А. Н. Астанина, который поддерживала 24-я танковая дивизия.

Последняя имела в своем составе, главным образом танки БТ-5, а также немногочисленные КВ и Т-28. Значительная часть БТ была сильно изношена.

Город Луга являлся ключевым и хорошо укрепленным узлом обороны Лужского рубежа, и немцы быстро поняли, что «с ходу» его не взять. Кроме того, сразу за городом на протяжении 60 километров были леса и болота с немногочисленными дорогами. Даже если бы противнику удалось захватить Лугу, выйти на оперативный простор все равно бы не получилось. Проанализировав ситуацию, немецкое командование решило прорвать Лужский рубеж в другом месте, на Кингисеппском участке обороны. Здесь полоса лесов и болот за советской обороной была заметно меньше, от 14 до 30 км, и после прорыва основного рубежа советской обороны можно было выйти на Капорское плато, местность, подходящую для маневрирования танковыми частями.

После прорыва обороны противник планировал выйти в глубокий тыл и нанести «удар в спину» 41-му корпусу генерал-майора Астанина. В этой ситуации уже защитники города Луга оказываются «в мышеловке», при том, что стенки мышеловки формировали те самые леса и болота. Скорее всего, командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб планировал этот маневр заранее, вряд ли это была «импровизация». В своих записях за 15 августа 1941 года Гепнер указывает, что информировал свое военное руководство об этом решении, а сам разворот на юг был осуществлен 20 августа.

Для реализации этой задачи часть дивизий 4-й танковой группы Гепнера осталась под Лугой, а танковые колонны совершили маневр вдоль фронта и атаковали правый фланг Лужского рубежа. Под ударом немецких танкистов оказался Кингисеппский сектор обороны. Под городом Луга были оставлены большей частью пехотные подразделения.

Появление немецких войск в районе Кингисеппа оказалось полной неожиданностью. Расстояние от города Луга до Кингисеппа около 100 километров. Немецкие танкисты совершили бросок вдоль фронта по лесным дорогам, которые считались непроходимыми для техники. Но здесь сказалось мастерство немецких саперных подразделений и экипажей боевых машин.

В результате 14 июля 1941 года немцы смогли занять два плацдарма на берегу реки Луга. Так 6-я танковая дивизия захватила мост в районе Ивановского и плацдарм возле него. Это был исключительно важный плацдарм. Здесь, за советской обороной был участок леса шириной

всего в 14 км, дальше поля и стратегическое Таллинское шоссе, соединявшее Ленинград с Прибалтикой.

Успех сопутствовал и 1-й немецкой танковой дивизии. Хотя она не смогла захватить мост через Лугу в районе Сабска (его успели взорвать), но смогла форсировать реку и захватить второй плацдарм, отеснив от реки курсантов Ленинградского пехотного училища имени С. М. Кирова (ЛПУ). Здесь за советской обороной была полоска леса шириной примерно в 30 километров, за ней находилась железнодорожная станция Молосковицы, поля, развитая сеть дорог и выход на Таллинское шоссе. Из двух плацдармов наиболее опасным был Ивановский плацдарм, именно за него развернулись наиболее ожесточенные бои.

Несмотря на первоначальный успех, дальнейшее продвижение немцев остановили решительные контратаки советских резервных частей. В бой пошли бойцы 2-й Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения Московского района (ДНО), танкисты сводного учебного полка Ленинградских Краснознаменных бронетанковых курсов усовершенствования командного состава (ЛКБТКУКС) и курсанты Ленинградского пехотного училища.

После тяжелых боев на плацдармах сложилось равновесие сил. Немцы смогли вклиниться в нашу оборону, но не могли прорвать позиции. Советские войска упорными контратаками и авиаударами сократили размеры Сабского (самого опасного для нас) плацдарма, нанесли немцам тяжелые потери, но не могли сбросить противника в реку Луга.

К 21 июля 1941 года силы противоборствующих сторон иссякли и активные бои прекратились. Немцы, стали срочно подтягивать к линии фронта резервы и готовить новое наступление. Несмотря на всю спешность, из-за растянувшихся коммуникаций, они потратили на это целых три недели. Такая длительная задержка ставила под сомнение весь дальнейший план наступления на Ленинград. Если в Прибалтике немцам удавалось, используя тактику «блицкрига», поддерживать высокий темп наступления, то на дальних подступах к Ленинграду немецкие войска заметно снизили темп наступления и все больше и больше втягивались в «позиционную бойню».

За то время, пока немцы подтягивали резервы, наши войска сумели создать новую глубокоэшелонированную оборону у Сабского и Ивановского плацдармов. Совершенствовалась советская оборона и в районе города Луга. На этом участке противник тоже концентрировал свои силы. Немцы стягивали войска и готовили прорыв Лужского рубежа на двух основных участках: в полосе Кингисеппского участка (с Ивановского и Сабского плацдармов) и в полосе Лужского участка под городом Луга. В случае успеха немцы выходили к Красногвардейску с двух направлений. Красногвардейский УР еще не был полностью занят нашими войсками, и немцы могли прорвать его с ходу. Но, как было указано выше, фон Лееб особо не рассчитывал на успех наступления слабыми силами пехотных дивизий под Лугой. Они должны были своими атаками «сковывать» 41-й корпус Астанина и «держат в напряжении» советское командование. Также противник готовил удар и на третьем направлении – на Новгород.

Таким образом, из трех корпусов 4-й танковой группы (38-й, 41-й, 56-й) на Ленинград, по наиболее короткому наступали два (41-й, 56-й). Основную тяжесть боев по прорыву Лужского рубежа должен был нести 41-й моторизованный корпус, наступая с Сабского и Ивановского плацдармов. Прорвав советскую оборону и выйдя на оперативный простор, ему необходимо было, часть подразделений развернуть на 180 градусов на юг, и ударить в тыл 41-му корпусу Астанина у города Луга, с задачей окружить дивизии этого корпуса и впоследствии разгромить их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.